

урокам проявили не только педагоги и дети, но и родители.

Учителя отметили *познавательность занятий (54,6%), активность детей и их желание к сотрудничеству на уроке (36,4%)*. Среди других отмеченных критериев: *доступность (27,3%), методическое обоснование (27,3%), эмоциональность (18,2%), непринужденная обстановка (18,2%), а также эстетичность, содержательность, высокий уровень и др.* 45,5% респондентов выразили искреннюю благодарность за проведенные занятия, а 36,4% — готовность к совместной деятельности. Одно из высказываний звучит так: «Спасибо вам за кропотливый труд.

Ваши уроки расширяют кругозор детей, знакомят с окружающим миром, **формируют душу** ребенка. Надеемся на дальнейшее сотрудничество».

В заключение процитирую строки из гимна первого международного фестиваля «Рождественская мечта», прошедшего в Великом Устюге в январе 2006 года:

**Желанье загадай скорей
И в сказку зимнюю поверь.
А сердце доброте открой —
Она останется с тобой.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Армеева В.И. *Доброе слово: Книга по литературному краеведению для внеклассного чтения в начальной школе. Ч. 1.* // Армеева В.И., Армеева И.А. — М., 2001. — 112 с.

2. *Духовно-нравственное воспитание / Сост. С.А. Титова* — Минск: Красико-Принт. — 2006. — 128 с. — (Деятельность классного руководителя).

3. *Истоковедение. Т.1.* — М.: Технологическая Школа Бизнеса. — 2001. — 333 с.

4. *Календарь Деда Мороза: 2006.* — М., 2006. — 76 с.; ил.

5. Коджаспирова Г.М., Коджаспирова А.Ю. *Педагогический словарь: Для студентов высших и средних педагогических учебных заведений.* — М.: ИЦ «Академия». — 2001. — 176 с.

6. Лихачев Д.С. *Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Дубровской Г.А.* — 3-е изд. — М.: Детская литература, 1989. — 238 с.

7. Рувинский Л.И. *Сознательная вера и духовное совершенствование.* — М.: Педагогический вестник; Инкомбук, 2000. — 208 с.

8. *Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С. Рапацевич* — Минск: Современное слово, 2001. — 928 с.

9. Улитин В. *О подлинном человеке // Духовно-нравственное воспитание.* — 2002. — № 6. — С. 9—14.

Е.В. ГОЛОВАНЬ,

заведующая библиотекой гимназии № 28, г. Кострома

Сказочная Кострома — родина Снегурочки

Сценарий театрализованного мероприятия

Снегурочка — знакомый и детям, и взрослым сказочный персонаж, всегда сопровождающий Деда Мороза, — в нашем регионе особенно любима. Ведь, скорее всего, именно здесь возникла народная сказка о том, как старик со старухой, мечтавшие о ребенке, слепили из снега девочку. Сам образ Снегуроч-

ки, как и имя нашего города, связан с древним славянским обрядом похорон Костромы¹.

¹ Похороны Костромы — языческий обряд умиловления подводно-подземных сил, во время которого чучело из соломы и прутьев, одетое в женский сарафан, — кукла Кострома, божество растительной силы — разрывают и топят в реке.

Второе рождение Снегурочке дал в XIX веке писатель-драматург А.Н. Островский, наш земляк. Героиня его поэтической сказки — уже не маленькая снежная девочка, а прекрасная девушка, способная испытывать сама и вызывать у других сильную настоящую любовь. Место действия сказки привязано к реально существующему месту Костромской земли, усадьбе А.Н. Островского Щелыково. Здесь и доныне сохранилась Ярилина долина, где находится незамерзающий «Голубой ключик», на дне которого бьют роднички — трепещущее сердце растаявшей Снегурочки.

В середине XX века режиссер П. Кадочников снимал в костромском городском парке Берендеевка фильм «Снегурочка». Поэтому не случайно последние годы образ Снегурочки становится символом, визитной карточкой Костромы. В

2006 году в Костроме была даже открыта гостиница Снегурочки, где представлены произведения традиционных костромских ремесел и сувениры. Так на протяжении ряда веков ожившая снежная девочка-костромичка несет радость всем окружающим людям.

Ныне город реализует специальную программу «Сказочная Кострома — родина Снегурочки». Библиотеки образовательных учреждений в рамках этой программы достаточно часто обращаются к прекрасной поэтической сказке А.Н. Островского. Для разных возрастных категорий школьников это многоплановое произведение дает возможность акцентировать внимание на исторических, краеведческих, нравственных, художественных и иных аспектах.

*Предлагаемое мероприятие рассчитано на учащихся 5—6 классов общеобразовательных школ и гимназий. Для младших подростков — это знакомство со сказкой как жанром и элементарными приемами стихосложения. Составитель сценария не ставил задач проработки художественных образов, изучения и характеристики главных героев и второстепенных персонажей драматического произведения, так как подобные аспекты предусмотрены программами для старших классов. Содержательные задачи: показать связь *славянского языка* и христианства, *народность* и костромские (щелыковские!) корни «Снегурочки».*

По ходу действия в «горелки» можно не только сыграть, но и, проявив хореографическую тонкость, поставить красивый танцевальный номер.

Декорации:

1. Для первого действия:

- ✓ стол,
- ✓ стулья,
- ✓ портфели,
- ✓ школьные принадлежности,
- ✓ книга с текстом пьесы А.Н. Островского «Снегурочка»,
- ✓ рисунки с Гарри Поттером, призванные создать атмосферу современного дома.

2. Для второго действия:

- ✓ картонные или бумажные макеты изб,
- ✓ имитация источника «Голубой ключик»,
- ✓ панно с изображением леса,
- ✓ чучело Масленицы.
- ✓ Русские блины, которые в ходе действия дети съедят.

Музыкальное сопровождение — фрагменты из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка»:

- ✓ Ария Снегурочки «С подружками по ягоду ходить».
- ✓ Пролог. Проводы Масленицы.
- ✓ Шествие царя Берендея.
- ✓ Ария Берендея «Полна чудес могучая природа».
- ✓ Заключительный гимн оперы «Свет и сила, бог Ярило».

Действующие лица:

Антон — обыкновенный мальчик 11 лет.

Алиса — умная девочка из 11-го класса, сестра Антона.

Снегурочка — персонаж сказки А.Н. Островского.

Дети — учащиеся 5—6 классов, играющие в доисторические времена.

Антон сидит за столом и пытается делать домашнее задание (стол следует расположить так, чтобы в дальнейшем он не мешал проведению игр). На столе книги А.Н. Островского, «Снегурочка», критические и литературоведческие материалы. Рисунки с Гарри Поттером. Алиса приходит из школы.

АЛИСА: Что-то ты не весел, голову повесил?

АНТОН (прекращая рисовать и поворачивая голову к сестре): Чего веселиться-то? Ничего не понятно! Какая-то Красная горка, или вот еще — Ярилина поляна! Снегурка умирает от любви. Это вовсе не сказка! В сказке конец всегда хороший!

АЛИСА: Вы в школе Островского изучаете?

АНТОН: Представь себе! 50 листов! (*Очень критично*): Имена-то какие! Берендей, Купава, Мизгирь, Курилка (*смеется*), Брусило... этот, как его, Бакула-бобыль, Ярило.

АЛИСА: Чего ж ты хочешь? Ведь это доисторические времена!

АНТОН: Ну и что?

АЛИСА: Тогда существовали языческие верования. Славяне-язычники поклонялись стихиям, верили в родство людей с различными животными, приносили жертвы божествам. Самые древние славянские верования и обряды основаны на обожествлении природы.

АНТОН: А что такое языческие верования?

АЛИСА: Язычество — то же, что и идолопоклонство, кумирство, идолство. Ты, кажется, поклоняешься новому литературному герою — Гарри Поттеру? (*Шутливо.*) Тогда ты — язычник!

АНТОН: Ну, уж нет! А вообще-то интересно. Давай, рассказывай! Для чего они обожествляли природу?

АЛИСА: Для са-мо-со-хра-не-ния! Они же всего боялись! Частые дожди или засуха, неурожай, голод, болезни связывались древними с божественным гневом. Поначалу, когда основным занятием славян была охота, они верили в диких животных как в могущественных божеств, которым следует поклоняться. С течением времени человек все больше освобождался от страха перед миром животных, и звериные черты в образах божеств постепенно начали уступать место человеческим. Леший в «Снегурочке» — типичный представитель такого преобразования.

АНТОН: Какое же он — божество? Сторожит лес и спит в дупле!

АЛИСА: А почему бы и нет? Ведь он — хозяин леса! Захочет — выведет из чащи заплутавшего путника, рассердится — погубит в болоте!

АНТОН: Он и Мизгиря по лесу «таскает»! (*Листает текст «Снегурочки»*): Вот здесь, кажется... Действие третье. Явление третье.

Броди всю ночь за призраком бегущим!
Лови мечты манящей воплощенье!
Лишь светлый день твои рассеет грезы.

Вредит, да еще и издевается!

АЛИСА: Ты прав. Леший — дух, враждебный людям. Недаром существуют бранные выражения «иди-ка к лешему», «какого лешего», «ни лешего»!

АНТОН: Ну, а дальше-то что было?

АЛИСА: Дальше славяне стали заниматься земледелием и выдумали солнечных (то есть солярных) богов. Ярило — бог плодородия, бог зерна, умирающего в земле, чтобы возродиться

колосом, — был одновременно и прекрасным, и жестоким. Язычникам он представлялся юношей на белом коне, в белой одежде, в венке из полевых цветов, со снопом ржи в одной руке и человеческой головой — в другой. Ярило — огненный, пылкий, горячий, яркий, но и сердитый, злой, лютый.

АНТОН: Из-за него Снегурка растаяла...

АЛИСА: А ты говорил: «из-за любви»?

АНТОН: Так у Островского в действии четвертом, явлении втором Весна предупреждает дочку (*читает вслух*):

Забыла ты отцовы опасенья.
Любовь тебе погибель будет.
Таи любовь от глаз Ярилы-Солнца,
Спеши домой не медля: не любуйся
Багряными потоками рассвета.

Почему Снегурочка все-таки не захотела спастись? (*Рассуждает.*) Но ведь она сама выбирает! Вот, в действии четвертом, явлении первом говорит: «...любви одно мгновенье дороже мне годов тоски и слез». А, может, надо было снять ей волшебный венок Весны?

АЛИСА: Вот, послушай.

(*Включает запись арии Снегурочки «С подружками по ягоду ходить» из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка».*)

АНТОН: Здорово! А что это было?

АЛИСА: Оперу на сюжет «Снегурочки», с использованием русских народных мелодий, очень быстро, «на одном дыхании» написал современник Островского Николай Андреевич Римский-Корсаков.

АНТОН: Все равно мне еще не все понятно!

АЛИСА: Знаешь, чтобы лучше понять атмосферу происходящего, нужно мысленно перенестись в изучаемые времена, вжиться в литературные образы. Вот у писателя Михаила Булгакова царь Иван Грозный попадает в наше время!

АНТОН: Вот это класс! Я помню из детских книжек, что некоторые герои отправлялись в Страну Чудес, в Тридевятое царство и даже в Страну Невыученных Уроков! Но это все сказочки! Даже ты, имея такое волшебное имя, ничего волшебного совершить не можешь!

АЛИСА: Ладно, не расстраивайся! Я убегаю на репетицию, а ты лучше еще послушай оперу. Потом что-нибудь придумаем.

(*Звучит фрагмент из оперы «Снегурочка». Пролог. Проводы Масленицы. Антон слушает и засыпает. Все далее происходящее случается во сне. На сцену в народных костюмах выходят две группы хора. Антон становится участником игр «Горелки», «Считалки», «Звери, птицы, рыбы», описание которых дается в*

ПРИЛОЖЕНИИ. По окончании третьей игры появляется Алиса.)

АНТОН: Сестра, мы в гостях у берендеев?!

АЛИСА: Что ты имеешь в виду? Игры и считалки?

АНТОН: Да нет же! Разве ты не видишь? Мы в странном месте. Народу тьма!

(Звучит фрагмент оперы «Проводы Масленицы».)

АЛИСА: Да ведь это Масленица — проводы зимы! Для русского крестьянина в старину — настоящее торжество, длившееся целую неделю! На Масленицу катали зажженные колеса, жгли костры, символизирующие светило, пекли блины. Да и сейчас пекут! Вот как раз мама испекла, попробуй! Смотри, они круглые, желтые и горячие, как солнышко!

(Антон и Алиса угощаются блинами.)

ХОР (1):

Честная Масленица!
Веселенько тебя встречать, привечать,
Трудно-нудно со двора провожать.
Уж и как нам тебя вертать, ворочать?
Воротись, Масленица, воротись!

ХОР (2):

Масленица — мокрехвостка!
Поезжай долой со двора,
Отошла твоя пора!
У нас с гор потоки,
Заиграй овражки,
Выверни оглобли,
Налаживай соху!

АЛИСА: Русский народ свою Масленицу величает: честная Масленица — широкая Масленица — веселая Масленица. Все дни масленой недели имеют свои особенные названия: понедельник — встреча, вторник — заигрыши, среда — лакомка, четверг — разгул, перелом, широкий четверг, пятница — тещины вечеринки, суббота — золовкины посиделки, воскресенье — проводы, целовник, прощенный день. На Масленицу катались с гор и на расписных санях по селу, целовались на глазах у всех — молодая и горячая любовь должна была наполнить силой всю природу. Ту же магическую цель преследовал и весь масленичный ритуал — обильные пиры и веселые игры. В последний день праздника устраивали проводы Масленицы — соломенной куклы в женском костюме, которую сначала воспевали, а потом разрывали и разбрасывали по полям, чтобы урожай был богатым.

АНТОН: Вот теперь я, кажется, начинаю понимать сказку.

(Звучит фрагмент из оперы «Снегурочка» — шествие царя Берендея.)

АНТОН: Слышишь, Алиса? Эта музыка мне знакома. Кажется, сюда идут. Место какое-то новое. Похоже, поляна.

АЛИСА: Это и есть Ярилина долина: «слева... отлогая покатошь, покрытая кустами; справа — сплошной лес...», а вон там, «в глубине — озеро».

АНТОН: Озера я не вижу. Зато виднеется какое-то деревянное строение. Баня, что ли?

АЛИСА: Шестигранный сруб, наполненный прозрачной студеной водой. Это знаменитый Голубой, или Святой, ключик.

АНТОН: Чем же он знаменит? *(Пробует воду).* Вкусно. Вода и правда голубоватая.

АЛИСА: Он чист и прозрачен, не замерзает даже в самые сильные морозы. По преданию, именно здесь, на месте ключика растаяла под лучами гневного Ярилы-Солнца Снегурочка, и появился водоем, на дне которого колотится ее полюбившее людей сердце.

АНТОН: И Мизгирь где-то рядом утонул...

АЛИСА: От Ярилиной долины до Щелыкова — имения Александра Николаевича Островского — не более километра, и можно дойти до него вон по той крутой горке. *(Показывает рукой).*

АНТОН: Это Красная горка?

АЛИСА: Красными, или красивыми, горки называются потому, что они первыми покрываются яркой зеленью, разнотравьем, цветами.

(Звучит фрагмент из оперы «Снегурочка» — ария Берендея «Полна чудес могучая природа».)

АЛИСА: Кстати, Александр Николаевич часто ходил на Ярилин долина. Его там интересовало все: обряды, хороводы, песни. К ключику сходились толпы жителей со всей округи, съезжались торговцы с разным товаром. Водили хороводы, жгли костры. Пели песни. Народные гуляния устраивались до 1940-х годов! *(Звучит музыка из оперы).* Появляется Снегурочка.

СНЕГУРОЧКА:

Сегодня,
На ключике холодном умываясь,
Взглянула я в зеркальные струи
И вижу в них лицо свое в слезах,
Измятое тоской бессонной ночи.

АНТОН *(декламирует как стихи):*

Снегурочка?!
Снегурочка! Постой!
Будь осторожна!
Не надевай венок!
Не то растаешь!

(Снегурочка уходит.)

АЛИСА:

Она тебя не слышит!
В себя погружена,
Красавица-дикарка
Одинока.

АНТОН: Как-то странно мы заговорили. Стихами, что ли? Знаешь, мне трудно было читать эту сказку.

АЛИСА: «Снегурочка» явилась для многих современников Островского неожиданным откровением. «Забывают, — говорил Петр Николаевич, брат драматурга, — что прежде всего он был поэт, и большой поэт, с настоящей хрустальной поэзией, какую можно встретить у Пушкина... только большой поэт мог создать такой перл народной поэзии, как «Снегурочка»».

АНТОН: Неужто надо было писать стихами?

АЛИСА: Окончательно сказка сложилась на Руси в эпоху Средневековья, но зародилась до принятия христианства, — в языческие времена. Поэтическими источниками «Снегурочки» были и «Русские народные сказки» А.Н. Афанасьева, и сборники народных песен, и народные предания. Наверное, Александр Николаевич хотел сделать свою сказку похожей на ту, древнюю, языческую. И использовал вперемешку три стихотворных ритма: и ямба, и хорей, и амфибрахий.

АНТОН: Что-то мы проходили про эти ямбы с хорейми, только слушал я невнимательно

АЛИСА: Вот где собака зарыта! Не кажется ли тебе, что нужно еще раз перечитать «Снегурочку» — и внимательно! Тогда уж точно все будет понятно!

АНТОН: Хорошо-хорошо, сделаю, как говоришь. Только объясни, почему Снегурочка тает, а берендеи спокойны, и даже радуются! (*Передразнивая.*) «Свет и сила, Бог Ярило. Красное Солнце наше! Нет тебя в мире краше».

АЛИСА (*протягивая брату книгу*): Читай!

АНТОН:

Снегурочки печальная кончина
И страшная погибель Мизгиря
Тревожить нас не могут;
Солнце знает,
Кого карать и миловать.
Свершился
Правдивый суд!
Мороза порожденье —
Холодная Снегурочка погибла.
Пятнадцать лет она жила меж нами,
Пятнадцать лет на нас сердилось Солнце.
Теперь с ее чудесною кончиной
Вмешательство Мороза прекратилось.
Изгоним же последний стужи след
Из наших душ и обратимся к Солнцу.
И верю я, оно приветно взглянет
На преданность покорных берендеев.

Веселый Лель, запой Яриле песню
Хвалебную, а мы к тебе пристанем.
Палящий бог, тебя всем миром славим!
Пастух и царь тебя зовут, явьсь!

(*Звучит заключительный гимн оперы «Свет и сила, бог Ярило».*)

АЛИСА: Понимаешь, Снегурочка в представлении берендеев — явление необъяснимое, невозможное. Это — нарушение законов природы, не имеющее права на жизнь. Не может быть общего у зимы и весны. Поэтому печальный конец — счастливый! Загадка разрешена. Природное равновесие восстановлено.

АНТОН: У-у, проклятые язычники!

(*Хор покидает сцену. Антон садится за стол и имитирует пробуждение.*)

АНТОН: Спал я, что ли? Неужели все это мне только снилось? Алиса! Алиса! Нет дома. Снегурочка... Сказочный персонаж, вот и все! Хотя ни один Новый год без нее не обходится! Не могла она вот так просто взять и растаять. Я думаю, она стала невидимой и вернулась в ледяной дворец своего отца — Мороза, подальше от этих злыдней — берендеев. И теперь только зимой приходит навестить людей, попеть песен, покружить в хороводе с детворой и взрослыми. Теперь-то ей нечего опасаться! Красивая, нарядная, и совсем не холодная. Вот бы зима скорей. И Новый год, и Дед Мороз со Снегурочкой! Ну вот, размечтался! Правильно ли я понял сказку? Пойду-ка, погуляю, а потом нарисую Снегурочку!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бочков В.Н. Заповедная сторона: Вокруг Щелыкова. — Ярославль: Верхневолжское кн. изд-во, 1988. — С. 42—47.
2. Верования древних славян // Энциклопедия для детей. Т. 6. Ч. 1: Религии мира. — М.: Аванта +, 1996. — С. 255—278.
3. Лобанов М.П. Александр Островский. — М.: Мол. гвардия, 1989. — 400 с. — (ЖЗЛ. Сер. биографическая; Вып. 7 (587)).
4. Островский А.Н. Снегурочка // Островский А. Пьесы. — М.: Дрофа: Вече, 2002. — С. 253—363.
5. Островский А.Н. // Русские писатели: Библиограф. словарь: В 2 ч. / Под ред. Николаева П.А. — Ч. 2. — М.: Просвещение, 1990. — С. 105—112.
6. Сказки // Энциклопедия для детей. Т. 9: Русская литература. Ч. 1: От былин и летописей до классики XIX в. — М.: Аванта +, 1998. — С. 85—94.
7. Тридцать три пирога: Игры, считалки, сговорки, скороговорки, докучные сказки, загадки народов Советского Союза / Собр. и обраб. М. Булатов — М.: Детская литература, 1988. — С. 12—17; 53—55; 118—119.